

Путь в Сибирь начинался с Дона
(О работе В.И.Сурикова над картиной
«Покорение Сибири Ермаком» в станице Раздорской)

Л.Т.Агарков

В прохладных залах Русского музея
Пронизанная солнцем тишина.
Здесь слава наших предков, не тускнея,
В оживших красках смотрит с полотна.
Ложатся низко тучи над оврагом,
Казачьи лодки сгрудила река,
В простой кольчуге под широким стягом,
Под градом стрел Ермак глядит в века.

Эти поэтические строки Всеволод Рождественский посвятил картине великого русского художника В.И.Сурикова «Покорение Сибири Ермаком», которая появилась впервые перед глазами массового зрителя на двадцать третьей выставке передвижников, состоявшейся семнадцатого февраля 1895 года в Академии художеств в Петербурге. А спустя неделю 24 февраля своим родным в Красноярск художник писал: «Спешу уведомить вас, что картину мою «Покорение Сибири Ермаком» приобрел государь...

Картина В.И.Сурикова «Покорение Сибири Ермаком»

Был приглашен несколько раз к вице-президенту Академии графу Толстому и на обеде там пили за мою картину. Когда я зашел на обед передвижников, все мне аплодировали. Был также устроен вечер в мастерской Репина, и он с учениками своими при входе моем тоже аплодировали. Но есть и завистники. Газеты некоторые тоже из партийности мне подгаживают, но меня это уже не интересует. Были при мне уральские казаки, и все

они в восторге, а потом придут донские, Атамановского полка и прочие уж без меня, а я всем им объяснял картину, а в Москве я ее показывал донцам».

Появление картины получило широкий резонанс. Для нас, современных любителей искусства, наибольший интерес представляют отзывы самих художников-передвижников. И я хочу здесь привести мнение И.Е. Репина: «Впечатление от картины так неожиданно и могуче, что даже не приходит на ум разбирать эту копошащуюся массу со стороны техники, красок, рисунка. Все это уходит как никчемное: зритель ошеломлен этой невидальщиной, воображение его потрясено».

Просматривая как-то книгу Ф.И. Калошина «Содержание и форма в произведениях искусства», я прочел о том, что, работая над созданием своей картины «Покорение Сибири Ермаком» и упорно выискивая типичные лица, великий русский художник Василий Иванович Суриков побывал на Дону, и, в частности, в станице Раздорской.

В то время мы, то есть я и учащиеся – члены секции туризма и краеведения, усиленно интересовались всем, что, хотя бы в какой-то мере, относилось к нашей станице. А тут такие многообещающие и интересные сведения! Естественно, что выдержку из книги Калошина я зачитал ребятам на ближайшем же занятии. С этого начался поиск.

Автор упомянутой книги, рассказывая о работе Сурикова над созданием образов для своих полотен, ссылаясь на письма художника. Поэтому первое наше желание было полностью прочитать эти письма. Чутье подсказало, что в письмах мы найдем важные свидетельства о жизни и работе художника на Дону. Но нам не повезло. В местных библиотеках сборника писем не оказалось.

К этому времени мы уже установили связь с Ростовским областным музеем изобразительных искусств и обратились туда за помощью. Через некоторое время получили ответ из музея. В нем мы нашли копии писем. Мы приступили к их изучению. Читали на занятиях. Писем было три. Адресованы они в Красноярск матери художника – Прасковье Федоровне и брату Александру. Одно из них написано из Москвы 23 мая 1893 года. В нем Василий Иванович сообщал родным о том, что этим летом в Красноярске не будет, так как собирается ехать на Дон. Из письма видно, что Сурикову эта поездка в наши края была крайне необходима, и что он заранее наметил себе населенные пункты для посещений: Новочеркасск, Раздорскую, Старочеркасск.

Начав работу над картиной еще в 1891 году, Суриков, не расставаясь с этюдником, исколесил Сибирь вдоль и поперек. На пароходе, тарантасе, верхом на лошади и пешком, среди татар и вагулов, остяков и эвенков он искал типичные лица, характерные сцены, яркие детали. Для Кучумова войска было сделано множество карандашных набросков, акварельных зарисовок и небольших этюдов маслом. Однако для картины одного сибирского материала было недостаточно. Теперь художник думал о группе Ермака. Нужны были, как говорил он сам, «лица старых казаков». Их-то и собирался написать Василий Иванович на Дону.

Второе письмо было написано Суриковым 4 июня уже из станицы Раздорской. В нем он сообщал: «Мы (с ним были его дочери Лена и Оля) проживаем теперь в станице Раздорской, на Дону. Тут я думаю найти некоторые лица для картины. Отсюда, говорят, вышел Ермак и пошел на Волгу и Сибирь...». В конце письма Василий Иванович упоминал: «Написал два лица казачьих, очень характерные, и лодку большую казачью. Завтра будет Войсковой станичный круг. Посмотрю там, что пригодится».

Третье письмо подводит итог пребывания художника на Дону. Оно было написано из Москвы 6 августа. Вот некоторые выдержки из него: «Мы возвратились из поездки по Дону. Я написал много этюдов: все лица характерные. Дон напоминает местности сибирские, должно быть донские казаки при завоевании Сибири и облюбовали для поселения места, напоминавшие отдаленную родину. Меня казаки очень хорошо приняли. Жили мы в Раздорской станице, Константиновской, Старочеркасской, где находятся цепи Степана Разина; ездил с казаками на конях, и казаки хвалили мою посадку. «Ишь, – говорят, – еще не служил, а ездит хорошо...». Нашел для Ермака и его есаулов натуру для картины. Теперь уже вписываю их...».

Мы сделали для себя поистине открытие, хотя и пользовались для этого давно известными данными. Вместе с этим мы постигли одно из важнейших правил методики поиска: начиная любое исследование, прежде всего изучить все, что известно по данному вопросу. Усвоив это правило, решили ближе познакомиться и с биографией художника, и с его творчеством. В этом нам оказали большую помощь книга Г. Гора и В. Петрова «В.И. Суриков» из серии «Жизнь замечательных людей» и альбом М.В. Алпатова.

Для нас было приятной неожиданностью узнать о том, что Суриков происходит из старинного казачьего рода, судьба которого тесно связана с историей завоевания и освоения сибирского края. Сам художник считал, что предки его были выходцами с Дона и пришли в Сибирь вместе с дружиной Ермака. Во время пребывания на Дону, в 1893 году, Суриков даже нашел своих дальних родственников в станицах Кундрюченской, Урюпинской и Усть-Медведицкой, о чем сообщал в письмах к матери и брату в Красноярск.

Сведения из писем художника и книг сами по себе могли уже стать основанием для оформления экспозиции в школьном музее на тему «Суриков на Дону». Вместе с тем, в ходе их сбора и изучения перед нами встало несколько проблем, решая которые мы смогли бы внести нечто новое, свое, то, что другими раньше не было сделано. Именно по этому пути мы и пошли в своих дальнейших исследованиях.

В письме от 6 августа Суриков рассказывает о том, что во время пребывания в станице Раздорской им был написан акварельный портрет станичного атамана и подарен ему же. Очевидно, что эта, неизвестная широкому кругу почитателей таланта художника, акварель долгое время находилась в станице и, возможно, что и по сей день висит среди многочисленных фотографий на стене какого-нибудь далекого родственника атамана. Вот бы найти эту акварель!

Во время перечитывания писем Василия Ивановича наше внимание невольно было привлечено и к другим упоминаниям художника, касающимся его работы в Раздорской и требующим дальнейшего исследования. Он говорил, что «написал много этюдов», а также «нашел для Ермака и его есаулов натуру для картины». Кто из жителей станицы послужил прообразом Ермака? С кого были написаны есаулы? Кто, вообще, позировал художнику? Нельзя ли узнать хотя бы это?

Макар Агарков – прототип художественного образа есаула Кольцо

Оказывается простые, на первый взгляд, вопросы решить было нелегко. Единственный путь, на который мы могли рассчитывать, – это опрос пожилых людей. А он не давал положительных результатов. Помог, как часто бывает, счастливый случай. Обучаясь в то время заочно в Шахтинском учительском институте и часто бывая в городской библиотеке имени Пушкина, я как-то заинтересовался литературой о Сурикове, и мне предложили довольно пожелтевшую книгу. Это был очерк о В.И. Сурикове 1933 года издания. Автором очерка являлся И.В. Евдокимов – один из первых биографов великого художника.

Рассказывая о работе Сурикова по сбору материала для «Покорения Сибири Ермаком», Евдокимов сообщает о том, что в станице Раздорской художнику позировал для сподвижника Ермака, есаула Кольцо, – казак Макар Агарков, а в станице Старочеркасской суриковская кисть запечатлевает казака Ивана Бугаевского.

Итак, Макар Агарков! Фамилия в станице не очень распространённая, её носят всего несколько семей, в том числе и моя. Прежде всего беседую со своей матерью и выясняю, что был у нас родственник – двоюродный брат моего деда Андрея Афанасьевича, которого звали Макаром Львовичем. К нашему счастью, в то время был

ещё жив его сын, уже глубокий старик, Агарков Иван Макарович. Его внук – Калитвенцев Вячеслав – учился в нашей школе и был краеведом. Через него мы и получили фотографию Макара Агаркова, послужившего прототипом есаула Кольцо. Это было нашей первой находкой.

Арсений Ковалёв – прототип художественного образа атамана Ермака

Вскоре представился новый счастливый случай. В станицу Раздорскую после продолжительного отсутствия возвратился Николай Семёнович Тузов. Разговорившись с ним, я узнал, что ему известны некоторые подробности создания картины «Покорение Сибири Ермаком». Я пригласил его на занятия секции. Из сообщения Тузова мы узнали, что до революции в станичном правлении долгое время висела репродукция картины Сурикова «Покорение Сибири Ермаком». Однажды, когда Николай Семёнович был ещё юношей, отец взял его с собой в правление, где у картины рассказал, что Ермака Суриков написал с казака-артиллериста Ковалёва Арсения Николаевича, а казака с веслом – с деда Николая Семёновича – Антона Тузова. Последний тоже был артиллеристом, участвовал в русско-турецкой войне и был награждён серебряной медалью. К большому сожалению, фотокарточка Антона Тузова у его родственников не сохранилась.

Установление родственников Ковалёва большой трудности не представляло. Ими оказались Быкадоров Дмитрий Васильевич и Сухарев Василий Карпович. Они проживали в нашей станице. У Д.В. Быкадорова мы добыли фотографию Ковалёва. Такая же фотокарточка, но увеличенная, имеется у В.К. Сухарева. При рассмотрении её мы обратили внимание на то, что она сделана с портрета, выполненного – акварелью. После консультации со специалистами – художниками – завучем Ростовского художественного училища имени Грекова Л.Н. Ежовым и известным донским художником Е. Чарским – мы пришли к следующему выводу: акварельный портрет А.И. Ковалёва, с которого впоследствии была изготовлена фотокарточка, выполнен кистью талантливого художника, имеет большое сходство с образом Ермака на картине Сурикова.

Мы убеждены в том, что именно Ковалёв явился прообразом Ермака. Рассказ Николая Семёновича Тузова, подтверждённый впоследствии находкой фотокопии акварельного портрета, является хотя и счастливым совпадением, но в то же время убедительным свидетельством нашей работы.

Между тем, всё это время мы не забывали об акварельном портрете атамана. Как рассказали старожилы, в период посещения Раздорской Суриковым, её атаманом был Иван Васильевич Бударин. Из родственников его нам удалось установить дочь Анну Ивановну и внука Бориса Ивановича Розиных. Они проживали в то время в городе Ростове, теперь уже и их нет в живых. Они тогда подтвердили, что в их раздорском доме, сохранившемся до настоящего времени (сейчас в нём живёт учитель местной школы А.Н. Сердюков) и расположенном по ул. Крупской, после смерти И.В. Бударина его портрет работы Сурикова находился до 1934 года. После переезда в том году в станицу Елизаветинскую портрет и многие другие вещи, оставленные в доме, бесследно исчезли.

Розины также сообщили, что Суриков не только собирал во время пребывания в станице «лица старых казаков» для своей картины, но и расписывал стены раздорской церкви, которая, к сожалению, как и многие другие историко-культурные памятники была уничтожена невежественными и недалёкими руководителями бывшего Раздорского района несмотря на то, что уже не являлась местом отправления религиозных обрядов, а служила складом торговых организаций.

Обидно, что только сейчас, когда многое разрушенное не вернётся, встал вопрос о создании в нашем районе исторической заповедной зоны, в которую должна войти и станица Раздорская, явившаяся ещё в XVI веке главным станом донской казачьей вольницы и имеющая богатейшую, более чем 400-летнюю историю. Вместе с тем отрадно, что на местах, связанных с пребыванием великого Сурикова в год его 140-летия и выдающегося пролетарского писателя Серафимовича, в год его 125-летия намечается открытие мемориальных досок в станице Раздорской.

В ходе работы над темой о Сурикове были установлены связи с научными учреждениями и видными искусствоведами страны. От них получены отзывы, которые, как нельзя ярче, характеризуют значение описанного исследования.

«Материалы школьного краеведческого музея полностью исчерпали всё, что я слышала и знала о пребывании моего деда в станице Раздорской, и я бы сказала, что ваши исследователи, несмотря на юный возраст, работают довольно чётко и целеустремлённо», – сообщает в своём письме известная советская писательница Наталья Петровна Кончаловская, внучка Сурикова.

Под впечатлением собранных нами материалов ростовский художник написал картину «Суриков в станице Раздорской».

Газета «Звезда Придонья»,

21-23 января 1988 г.